

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Методика расследования квартирных краж (по материалам практики)»

Обучающийся

Д.А. Ялмурзина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время вызывает значительный интерес как теоретическое, так и практическое изучение современных методик расследования квартирных краж и возможных направлений их совершенствования при расследовании данного типа преступлений.

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы является изучение особенностей методики расследования квартирных краж, разработка научно обоснованных рекомендаций по методике расследования квартирных краж и тактике проведения отдельных следственных действий.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть теоретические основы расследования квартирных краж;
- охарактеризовать особенности организации расследования квартирных краж;
- определить проблемные аспекты производства отдельных следственных действий по делам о квартирных кражах.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы расследования квартирных краж	7
1.1 Криминалистическая характеристика квартирных краж.....	7
1.2 Типичные следственные ситуации, возникающие в ходе расследования квартирных краж.....	24
Глава 2 Особенности организации расследования квартирных краж	30
2.1 Проведение первоначальных следственных действий в ходе расследования квартирных краж.....	30
2.2 Тактика производства следственных действий на последующем этапе расследования квартирных краж.....	38
Глава 3 Проблемные аспекты производства отдельных следственных действий по делам о квартирных кражах	43
3.1 Производство обысков по делам о квартирных кражах	43
3.2 Особенности допроса подозреваемых (обвиняемых) по делам о квартирных кражах	47
3.3 Проблемы назначения и производства экспертиз по делам о квартирных кражах	50
Заключение	55
Список используемой литературы и используемых источников.....	58

Введение

Актуальность исследуемой темы обусловлена массовой распространенностью кражи как формы хищения на территории России. Так, согласно статистическим данным Министерства внутренних дел РФ, за период с января по декабрь 2023 г., «более половины всех зарегистрированных преступлений (52%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем кражи, грабежа и разбоя, из них более 756 тыс. совершены путем кражи, в том числе 20,5 тыс. квартирных краж» [24].

Высокие количественные показатели краж сопровождаются относительно низкими показателями их раскрываемости, так, из более 756 тысяч совершенных краж, раскрыто было чуть более 285 тыс. преступлений (то есть, каждое третье), при этом, в 2023 г. в раскрываемости краж наблюдалась отрицательная динамика (-5%). При этом ущерб, причиненный квартирными кражами на территории нашей страны, оценивается в миллиарды рублей [23, с. 405].

Также, актуальность темы исследования обусловлена тем, что причинами отсутствия высокой эффективности правоохранительных органов в расследовании квартирных краж, являются недостатки в организации этой деятельности, несоответствующая к требованиям современных технологий научно-техническая база органов внутренних дел, низкая эффективность тактики производства следственных действий, выбор ошибочных направлений расследования, отсутствие должного взаимодействия органов предварительного следствия с органами дознания и с сотрудниками подразделений уголовного розыска.

В своей совокупности, названные выше обстоятельства обуславливают актуальность вопросов расследования квартирных краж.

Исходя из этого, значительный интерес как теоретическое, так и практическое изучение современных методик расследования квартирных

краж и возможных направлений их совершенствования при расследовании данного типа преступлений.

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы является изучение особенностей методики расследования квартирных краж, разработка научно обоснованных рекомендаций по методике расследования квартирных краж и тактике проведения в отношении них отдельных следственных действий.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть теоретические основы расследования квартирных краж;
- охарактеризовать особенности организации расследования квартирных краж;
- определить проблемные аспекты производства отдельных следственных действий по делам о квартирных кражах.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с деятельностью следственных органов в процессе расследования квартирных краж.

Предмет исследования – совокупность правовых норм, деятельность следственных подразделений ОВД по расследованию квартирных краж, практические аспекты данной деятельности, научные труды исследователей в данной сфере.

Теоретическую основу исследования составили научные труды и публикации исследователей вопросов методики расследования квартирных краж, таких как Т.В. Аверьянова, В.М. Брыкова, Э.Ф. Габитова, М.В. Головин, Д.Р. Хохлова, Д.С. Горюнова, А.О. Орлов, А.А. Дубаренко, Н.Н. Егоров, Е.П. Ищенко, А.И. Егорова, А.П. Золотов, Р.В. Кравцов, Е.А. Михайлова, В.С. Рогозина, А.А. Смирнова, Е.И. Скороделова, С.В. Турченко, П.Е. Чапурин, О.А. Шелег, М.Е. Шестакова, Н.П. Яблоков, А.В. Яшин, и других авторов.

Эмпирическую основу исследования составили материалы правоприменительной практики по теме исследования.

Методологической основой исследования выступает системный подход. Его использование позволило комплексно рассмотреть теоретико-методологические основы расследования квартирных краж во взаимосвязи с результатами обобщений судебной практики.

В процессе проведения исследования также использовались общенаучные методы познания, такие, как метод аналогии, индукции и дедукции, синтеза, группировки и обобщения и др.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы расследования квартирных краж

1.1 Криминалистическая характеристика квартирных краж

Понятие криминалистической характеристики преступлений используется многими учеными-криминалистами в качестве первого важного элемента частных криминалистических методик расследования преступлений. Можно отметить, что в современной криминалистической науке нет общепринятого определения криминалистической характеристики преступления. По мнению Н.П. Яблокова, «криминалистическая характеристика – это система обобщенных теоретических данных и разработанных на их основе научных выводов, и рекомендаций по важнейшим криминалистически значимых признаков расследованных общественно опасных деяний» [29, с. 44].

Можно согласиться с мнением А.В. Яшина, который дает следующее определение: «криминалистическая характеристика преступлений – научная категория, с помощью которой выделяют типичные признаки и свойства события, обстановки, способа совершения преступлений, относящихся к определенной группе, а также описывают процесс формирования и локализации следов, типологические качества личности и поведения виновных, потерпевших, устойчивые особенности иных объектов посягательства, а также связи и отношения между всеми перечисленными структурными элементами» [30, с. 123].

Как отмечают исследователи, «составные элементы криминалистической характеристики должны быть связаны между собой в единую систему. Установление связей между элементами позволяет, зная один элемент, получить знания о других элементах и, в конечном счете, раскрыть преступление» [7, с. 214].

Элементами криминалистической характеристики квартирных краж являются обстановка совершения преступления – предмет преступного

посягательства, время и место, способ совершения преступлений, личность субъекта преступления, характерные следы деяния, орудия и средства преступления.

В отношении квартирных краж в роли определяющего элемента их криминалистической характеристики выступает предмет преступного посягательства. А.А. Дубаренко определяет его, «как часть объективного мира, имеющую материальную выраженность и обладающую потребительской ценностью, что, в свою очередь, определяет интерес любого преступника» [6, с. 175].

Предметом квартирных краж является различное имущество граждан. Это могут быть одежда и обувь, деньги, ценные бумаги, банковские карты, ювелирные изделия. Обычно интерес для субъекта преступления представляют деньги, ценные бумаги, драгоценные металлы и украшения, дорогие негабаритные вещи, пользующиеся повышенным спросом, которые легко и беспрепятственно можно вынести с места преступления и в дальнейшем реализовать. Так, например, К., находясь в коридоре квартиры, увидела тумбу с зеркалом и стоящую на тумбе металлическую шкатулку желтого цвета и решила похитить данную шкатулку, предполагая, что в ней находится ценное имущество. Похищенную шкатулку она положила в карман куртки и вышла из квартиры. Она спустилась по лестнице с третьего этажа, и они вместе со свидетелем вышли из подъезда. Они сели в машину и поехали в сторону другого города, чтобы там продать товар. По пути следования они остановились в поле, чтобы сходить в туалет. Она отошла от автомобиля и посмотрела содержимое шкатулки. Там находились украшения из металла желтого цвета: женский золотой перстень без камня, серьги овальной формы в количестве 2 шт., кольцо обручальное широкое, цепь с подвеской квадратной формы. Украшения она положила себе в карман, а шкатулку выбросила в поле [19].

Можно привести еще один пример из судебной практики.

Так, А., убедившись, что на него никто не обращает внимания, подошел к дому О., руками оторвал фанеру на окне веранды, и через образовавшийся проем проник внутрь указанного дома, куда права доступа не имел. Он незаконно проник в жилище, где похитил принадлежащее О. ценное имущество, а именно: казан стоимостью 5000 рублей, мантоварку стоимостью 2500 рублей, бензопилу стоимостью 10000 рублей, телевизор стоимостью 15000 рублей. Также он забрал чемодан в комплекте с зарядным устройством, аккумуляторной батареей, фонариком, набором насадок в количестве 10 штук, шуруповерт стоимостью за комплект 5500 рублей; не представляющие материальной ценности планшет, брюки в количестве 2 штук, рубашки мужские в количестве 3 штук. После чего А. с похищенным покинул место преступления, впоследствии распорядившись имуществом по своему усмотрению, тем самым причинив потерпевшему О. значительный ущерб, общая сумма которого составила 38000 рублей [16].

Р.В. Кравцов в отношении вопроса реализации похищенного имущества, отмечает, что в способах избавления от похищенных предметов тоже наблюдается определенная тенденция. Около 53.5% товаров сдаются оптом знакомым перекупщикам («барыгам»), 27.5% – рекомендуемым ими клиентам, 15.1% – реализуется через официальные и стихийные рынки, 0.9% – предлагается на улице и на вокзалах. Из этого количества лишь 4% вывозится за пределы населенного пункта, где совершена кража [10, с. 84].

Любой преступник имеет свой рабочий «почерк», специализируется на определенном способе проникновения в чужое жилище, ориентируется на какие-то «свои» предметы посягательства, которые выбирает из общей массы, ориентируясь на их ценность и возможность сбыта.

Также, для большинства субъектов преступления ключевую роль в совершении деяния играет окружающая обстановка.

Каждое преступное действие совершается по определенному индивидуальному сценарию, и при правильной оценке существующей обстановки, ее характерным деталям, легко воссоздается картина

случившегося и приходит понимание самого механизма преступления. Формирование характеристики, основанной на криминалистическом подходе, обеспечивает возможность определения оптимального плана следственных действий, направленных на раскрытие совершенного преступного деяния.

Практика показывает, что обстоятельства, сопутствующие кражам, как правило, имеют прямую связь с материальной составляющей, а также обладают специфическими характерными деталями, к числу которых могут быть отнесены:

- хронология развития событий;
- особенности поведения лиц, участвовавших в преступном деянии;
- внешние факторы, как положительной, так и отрицательной направленности, оказавшие прямое или косвенное влияние на возможность совершения преступления.

Можно говорить о том, что формирование криминалистической характеристики подразумевает собой воссоздание обстановки, существовавшей на момент осуществления преступного замысла, с учетом всех факторов, которые могли способствовать или препятствовать его реализации.

Следствие получает возможность аккумулировать и систематизировать полученную информацию, затрагивающую любые аспекты, «связанные с преступлением: особенности места совершения преступления, временной отрезок, выбранный способ, использованные технические приспособления, наличие мотивационной составляющей, а главное – фактических улик, оставленных преступниками» [3, с. 165]. Кроме того, осуществляется сбор данных о непосредственных жертвах преступления, а также имущественных ценностях, выступающих в качестве предмета совершенного деяния.

Таким образом, изучение обстановки преступления обеспечивает возможность определения первоначальной стратегии следственных мероприятий, позволяющей установить возможное местонахождение

преступника, его личность, либо иные данные, представляющие ценность для дальнейшего расследования.

Перечень элементов, формирующих обстановку на месте совершения преступного деяния, включает в себя такие факторы, как время, место, сопутствовавшие благоприятные условия, а также способ осуществления замысла. Одним из признаков высокой квалификации следователя, который провел детальный анализ указанных факторов, является умение сформировать на основе полученных данных предварительный круг подозреваемых, соучастников или свидетелей, способных предоставить значимую информацию.

Как отмечает Р.В. Кравцов, «место преступления (совершения кражи), реализованного с незаконным проникновением в жилище, может быть квартирой, частным домом, офисом или иным альтернативным помещением, где было зафиксировано расследуемое событие. Изучение архивов судебно-следственной практики дает возможность утверждать, что основной процент совершаемых краж (68.5%) происходит в многоквартирном жилом фонде. Меньше подвержены кражам частные дома (21.5%) и гостиницы (6.0%). Минимальное количество краж фиксируется в комнатах общежитий (4.0%)» [10, с. 85].

Так, например, А. с неустановленным лицом, имея преступный умысел, они вступили в преступный сговор и распределили в группе роли. Затем, реализуя свой совместный преступный умысел и действуя согласно отведенной в преступной группе роли, А. при помощи ранее приисканной отмычки, открыл совместно с неустановленным в ходе следствия лицом, замок входной двери в квартиру и незаконно прошел совместно с неустановленным лицом в нее, тем самым незаконно проникнув в жилище потерпевшей 1, после чего совместно с неустановленным лицом взял, принадлежащие потерпевший 1 денежные средства в размере 8000 рублей, которые А. обратил в свою пользу, таким образом, тайно похитил, причинив потерпевшей 1 значительный материальный ущерб на вышеуказанную сумму. Кроме того, А., с

неустановленным лицом, реализуя свой совместный преступный умысел, при помощи ранее приисканной отмычки, открыл совместно с неустановленным лицом замок входной двери в квартиру и незаконно прошел совместно с неустановленным лицом в нее, тем самым незаконно проникнув в жилище потерпевший 2, после чего, в спальне квартиры по вышеуказанному адресу, из шкафа совместно с неустановленным лицом взял принадлежащие потерпевший 2 денежные средства в размере 32500 рублей, в коридоре из шкафа совместно с неустановленным лицом взял принадлежащие потерпевшей 2 денежные средства в размере 30000 рублей, всего денежных средств в размере 62500 рублей, которые А. обратил в свою пользу, тем самым тайно похитил, причинив потерпевшей 2 значительный материальный ущерб на вышеуказанную сумму [17].

Можно предположить, что выбор, сделанный преступниками, носил отнюдь не случайный характер. Отличительной особенностью жилых квартир является их обособленность от посторонних глаз, что обеспечивает возможность свободного входа и выхода в помещение. Значительная часть жилых многоэтажных зданий представляет собой домовладения многоквартирного типа, для которых характерно отсутствие тесного общения между соседствующими жильцами. Появление в подъезде новых лиц, как правило, не вызывает у владельцев соседних квартир вопросов или подозрений. Кроме того, анализ судебной практики и статистики квартирных краж показывает, что одним из предпочтительных вариантов, зачастую избираемых ворами, являются недавно сданные в эксплуатацию дома, средняя стоимость квартир в которых превышает рыночные значения. Подобный выбор обуславливается возможностью не только свободного проникновения в квартиру, но и перемещения по дворовой территории с украденным имуществом.

Необходимо также отметить, что у преступников имеются явные предпочтения в подходе к выбору квартир для совершения кражи. Так, согласно данным статистики, наибольший риск распространяется на жилые

квартиры, расположенные на первом этаже многоквартирного дома – количество преступлений, попадающих под данный критерий, составляет 54,2% от общего числа. На втором по популярности месте промежуточные уровни (между первым и верхним) – 35,8%, что обуславливается наличием сразу двух потенциальных маршрутов для отхода – как через подъездную дверь, так и через чердачное помещение, либо крышу [10, с. 86].

Вместе с тем, говорить о том, что преступники полностью игнорируют верхние этажи, не приходится – особенно в ситуациях, когда у них имеется цель – конкретное жилище, хозяева которого не испытывают материальных затруднений. В подобных случаях, как правило, проводится тщательное изучение будущего места преступления, в ходе которого осуществляется сбор ценной для преступников информации: количестве проживающих, графиках прихода и ухода, и т.д.

В процессе анализа обстановки, сложившейся на месте совершения преступного деяния, важным фактором является определение конкретных точек завладения материальными ценностями. К их числу могут относиться сейфы, секретные тайники, обычные платяные шкафы и комоды, серванты и т.п. Важность данного момента обуславливается тем, что в подобных местах периодически возможно обнаружение существенных улик, позволяющих пролить свет на личность преступника или методы, использовавшиеся в ходе совершения кражи. Их обнаружение может помочь установить внешний вид преступника и главные детали его стандартного поведения, предпочтения в одежде, привычки и т.п.

М.Е. Шестакова утверждает, что «основной процент квартирных краж за год всегда совершается на пиках отпускного и дачного сезонов (май – сентябрь месяц). В это время половина жилого фонда пустует, а хозяева находятся далеко, и преступникам легче и спокойнее всего проникнуть в их дома и квартиры. Длительное отсутствие домовладельцев дает вору превосходную возможность для наиболее полной реализации своих созревших криминальных замыслов. Если же, рассматривать дни недели и

текущее время суток, тут также можно выделить предпочтительный период совершения преступлений» [28, с. 251]. Более 75% краж происходит в рабочие дни, и только 25% – в выходные. 51% из числа суточных ограблений приходится на утренние часы (6.00-12.00), 22% – на время обеда (12.00-15.00), 15% – на вечер (16.00-24.00), и только 12% совершается ночью (24.00-6.00) [10, с. 84].

Только собрав максимум имеющейся информации и учтя все детали обстановки произошедшей кражи, следователь сможет точно разобраться в способе и механизме совершения преступления, а также установить основные личностные черты преступника. Учитывая это, выстраивают тактические задачи, помогающие расследовать и раскрывать преступления данной категории.

Одним из ключевых элементов, формирующих состав криминалистической характеристики, составляемой в рамках расследования дел, связанных с квартирными кражами, является выбранный преступником способ осуществления преступного намерения. В рамках научной доктрины приводится формулировка, согласно которой под данным явлением подразумевается «совокупность предпринятых деяний, направленных на подготовку, осуществление и принятие мер по сокрытию осуществленного преступления, обусловленных наличием субъективных и объективных предпосылок и мотивов, реализованных в полном или частичном объеме» [8, с. 425].

Фактически, основной составляющей, формирующей структуру способа для указанной категории преступных деяний, выступают действия, предпринятые преступником с целью проникновения на место преступления. Они, по своей сути, содержат основной объем специфических признаков реализованного преступного замысла, отражая последовательность развития событий, а также формирования следов, выявляемых в процессе следственного анализа.

Критериями для выбора методики и приспособлений при проникновении у предполагаемого преступника могут оказаться расположение в доме и внутренняя планировка квартиры, установленная в ней сигнализация, отсутствие либо наличие свободного доступа в подъезд и т.д.

Каждый способ совершения преступления отличается присущими ему признаками, отражающимися в следах его применения. В ряде случаев доступ в помещения и к имуществу потерпевших требует тайного преодоления всевозможных преград. Исследуя следы, оставленные инструментами при проникновении в закрытые жилые помещения, можно установить умственные способности, профессиональную подготовку лица, совершившего преступное деяние, способ взлома и использованный для этого инструмент. На основании полученных данных выбирается направление дальнейших оперативных действий и выбирается концепция поиска.

Рассматриваемую категорию краж, учитывая сложившуюся практику и классифицируя разобранные способы совершения преступлений, связанных с незаконным проникновением в жилище, можно условно разделить на две основные группы:

- совершаемые тайно при наличии свободного доступа, используя окна, двери, форточки, лоджии или балконы;
- совершаемые тайно с выполнением выбивания, вскрытия, взлома, или отжима существующих преград.

Согласно анализу статистики, свободный доступ в помещения преступники используют достаточно часто – примерно в 25% случаев краж. По второй, описанной группе краж, можно представить следующую статистику: 32% – взлом либо вскрытие замка, 25% – подбор или изготовление копии ключа, 18% – отжим двери, 17% – выбивание двери, 10% – выбивание форточки или окна, 8% – использование возможностей установленной автоматики и сигнализации [10, с. 85].

Так, например, «П., из корыстных побуждений и с целью реализации преступного умысла, заранее предусматривающего тайное завладение чужим

имуществом, а именно кражу чужого имущества, пришел к дому, где с помощью штакетины, вырванной из ограждения усадьбы, сломал оконные рамы и через образовавшийся проем незаконно проник в помещение, откуда тайно похитил ценностей всего на общую сумму 4927 руб. 50 коп.» [13].

Согласно другому примеру из практики, для облегчения доступа в квартиру А. тайно похитил связку ключей от входной двери квартиры З., осознавая общественно опасный характер своих преступных действий, предвидя наступление общественно опасных последствий в виде причинения значительного материального ущерба З. и желая их наступления, А. подошел к входной двери квартиры, с помощью заранее похищенных ключей открыл запорные устройства входной двери квартиры, незаконно проник в указанную квартиру, где из сумки, стоящей на столе, тайно похитил принадлежащие З. денежные средства в сумме 10000 рублей, с которыми и скрылся с места преступления, впоследствии распорядившись ими по своему усмотрению, тем самым причинив З. ущерб на общую сумму 10000 рублей [14].

Проведение краж со взломом обычно сопровождается целой цепочкой характерных для этого действий, таких как выполнение поиска подходящего объекта, выявление распорядка жизни его владельцев, времени их присутствия (отсутствия) в жилище, поиска способа и момента проникновения туда, установление месторасположения имущества и ценностей, проработка вариантов их выноса и транспортировки, а также существующих возможностей сокрытия следов преступления.

На сегодняшний день преступники имеют в своем распоряжении и новейшее оборудование, такое как дисковые режущие инструменты и приборы ночного видения. Часто в квартиру они проникают посредством вхождения в доверие жертв под видом работника ремонтной или жилищной службы, либо общего знакомого, а также с помощью обмана детей.

Исходя из следственной практики понятно, что область взлома служит основным местом концентрации следов преступления. Это связано с тем, что преступник, его инструменты и подлежащая преодолению преграда в момент

их контактирования тесно взаимосвязаны между собой и зачастую оказываются как источниками, так и носителями появляющихся микрообъектов. Например, даже проникая в квартиру, сняв дверь с петель, преступник с большой вероятностью унесет на своих волосах, теле и одежде частички краски, побелки и древесных волокон. Также эти микрообъекты окажутся на инструменте взлома.

Как отмечает А.Ю. Самойлов, «сам же преступник также будет являться носителем таких микрообъектов, как волосы, кровь, слюна, пот, тканевые волокна от его облачения, и непредвиденные биологические выделения. Также носителями могут стать и орудия взлома, «потерявшие» частички металла, краски, ржавчины, смазки или оставшихся на них загрязнений. Все эти микрообъекты легко попадают на преодоляемую преграду (ее выступающие и шероховатые места), на косяки, стены, пол и предметы, которых случайно мог коснуться вор, а тем более случайно оставленные им инструменты и орудия взлома» [21, с. 99].

По этой причине, при исследовании поверхности двери следует проводить поиск следов и царапин от торцевой части взламывающего инструмента на поврежденной запорной планке или ригеле, попутно исследуя все вдавленные участки в местах соприкосновения двери и принадлежащей ей коробки.

Обнаружив дверной замок открытым, следует найти поблизости забытые или сделанные (подобранные) преступником ключи, отмычку либо их обломанные остатки. Нельзя оставлять без внимания и повреждения либо царапины на замочном отверстии, а также посторонние предметы в замочной скважине. Необходимо более подробно рассмотреть и состояние внутренних поверхностей вскрытого замка, для чего его нужно снять (конечно, после разрешения хозяев) и подвергнуть криминалистической экспертизе. Также нужно помнить, что дверная ручка, декоративная замочная накладка и выкрашенное (полированное) полотно двери часто сохраняют отпечатки пальцев, частицы одежды, а также наслоения посторонних предметов и

биологические выделения. Для их поиска используют косо падающие лучи света при освещении места фонариком.

Когда на объектах совершения преступления фиксируются взломанные окна, при составлении протоколов отражаются такие сведения, как наличие выбитых стекол либо их отсутствие, обнаруженные повреждения шпингалетов, створок, форточек и сам характер этого ущерба. Когда поверхность стекла или его осколки, а также поверхность створок либо окрашенной рамы содержат наслоения посторонних веществ или на них остались отпечатки пальцев, происходит изъятие изделия (его остатков) для дополнительного лабораторного анализа. Предварительно на нем помечается местонахождение обнаруженной аномалии, ее форма и размеры. В случае невозможности изъятия создается подробная копия. Как отмечает А.В. Яшин, «трудно заметные отпечатки пальцев преступника целесообразно также искать на различных полированных и гладких поверхностях: шкафах, столах, мебели, стеклах, посуде и столовых приборах, а также других подобных предметах. Случайные отпечатки могут остаться на бумаге, картоне, выкрашенном металле, струганном дереве и т.д. Обнаружив их, эксперт-криминалист должен обязательно удостовериться, что они не имеют отношения к лицам, живущим в этом помещении» [30, с. 123].

Такое же правило существует и при обнаружении на месте совершенного преступления неизвестных отпечатков ботинок, окурков сигарет и частиц ткани, работа криминалистов с которыми (случается, даже на месте совершения преступления) помогает определить их настоящую принадлежности и принять необходимые меры по изъятию в качестве предполагаемого вещественного доказательства.

При анализе сложившейся обстановки, которая способствовала осуществлению кражи, прежде всего выявляется умысел и мотивы преступления, время и другие важные обстоятельства. Ценность собранных данных заключается в том, что они позволяют получить необходимую взаимосвязь совершенно различных обстоятельств преступления, и, даже при

недостатке необходимых начальных данных, выдвинуть нужные гипотезы и определить, как быстрее и эффективнее установить лиц, причастных к совершенному преступлению, суметь обнаружить точное местонахождение похищенных при этом ценностей и др.

Рассмотренная в криминалистической характеристике преступлений система данных служит лишь общей характеристикой и способствует установлению направления в расследовании определенной кражи с незаконным проникновением в жилище в целом. Но любой рассматриваемый случай требует корректировки и уточнения, применительно к исследуемым обстоятельствам кражи, выявленным в данном месте. Следовательно, даже опираясь на имеющуюся информацию, при установлении дальнейшего направления ведения расследования должен иметь представления и исходить от совокупности данных, составляющих региональную статистику рассматриваемых краж.

Немалую роль в качественном расследовании краж играет личность подозреваемого. В разные периоды и в зависимости от определенных социально-исторических условий, от уровня развития науки и требований социальной практики вопросы, в отношении личности преступника, его особенностей и вопросы о значении детерминации преступного поведения биологических и социальных свойств личности возникали и решались по-разному.

К демографическим признакам личности преступника можно отнести пол, возраст, наличие образования, место жительства, уровень благосостояния.

Возраст является одним из наиболее значимых характеристик фигуры преступника – он оказывает значительное влияние на поведение человека, поскольку во многом определяет его систему ценностей, интересов и потребностей. Помимо прочего, возраст преступника оказывает также влияние и на отношения личности с обществом.

Квартирных преступников принято классифицировать на несколько возрастных категорий: 14-15 лет, 16-17 лет, 18-24 года, 25-29 лет, 30-49 лет, 50 лет и более [10, с. 86].

По мнению В.М. Брыковой, самой активной категорией в деле совершения квартирных краж могут быть лица в возрасте от 18 до 30 лет, на эту категорию приходится больше половины (60 %) всех краж [2, с. 305].

Необходимо отметить, что для современного общества характерна тенденция «омоложения» воров. Причиной служит тот факт, что большое число краж несовершеннолетние осуществляют, вынося имущество из жилья родственников, друзей, соседей и знакомых. Пострадавшие лица при обнаружении близкого или знакомого им подростка на месте преступления обычно не сообщают в правоохранительные органы, более того, и сотрудники правоохранительных органов, получая такие сведения, не всегда расценивают данный факт как требующий уголовно-правовой регистрации и реагирования.

Как отмечает С.В. Турченко, «почерк подростка в совершении кражи с незаконным проникновением в жилище можно узнать, если наряду с ценными вещами и деньгами, похищаются какие-то сувениры, кондитерские изделия или продукты, не представляющие интереса для взрослых и опытных преступников. Похищенное несовершеннолетние сбывают достаточно редко, вещами они предпочитают пользоваться сами или отдают во временное владение своим друзьям» [25, с. 588].

При этом, «в случаях, когда кражи осуществляются лицами без определенного места жительства, не трудоустроенными, то вместе с деньгами и ценностями, похищаются продукты питания и одежда, в том числе не новая и не обязательно дорогая» [25, с. 589].

Так, например, М. подошел к садовому домику, принадлежащему потерпевшей, где, удостоверившись, что его преступные действия никого не заинтересовали, с помощью неустановленного металлического предмета разбил стекло в окне садового домика, и через образовавшийся проем проник внутрь. Тем самым он незаконно проник в жилище, где обнаружил и тайно

похитил следующее принадлежащее потерпевшей ценное имущество, а именно: электрическую проводку (кабель медный 2-х жильный), длиной 20 метров, стоимостью 30 рублей за 1 метр на сумму 600 рублей; 5 банок тушенки «Говядина Орская», стоимостью 100 рублей за 1 банку на сумму 500 рублей; 2 банки консервированной сайры, стоимостью 75 рублей за 1 банку на сумму 150 рублей; чай «Принцесса Нури» черный, упаковка 100 пакетов, стоимостью 150 рублей; шампунь «Чистая линия» ромашка стоимостью 80 рублей; жидкое мыло объемом 450 мл стоимостью 50 рублей; хозяйственное мыло 1 упаковка стоимостью 50 рублей; 2 упаковки мыла «глицериновое» стоимостью 50 рублей за 1 упаковку на сумму 100 рублей; средство для мытья посуды «Миф» объемом 500 мл, стоимостью 53 рубля; пульт от телевизора стоимостью 100 рублей [18].

Зачастую, кражи с незаконным проникновением в жилище осуществляются лицами, хорошо знавшими своих жертв – родственниками, друзьями, соседями, коллегами, просто знакомыми. Естественно, на способе совершения преступления отражается знание преступником домашней обстановки, графика и образа жизни хозяев квартиры. В связи с этим при осмотрах мест совершения преступлений рекомендуется уделять пристальное внимание выбранному вором способу проникновения в помещение, уровню его осведомленности, как устроен замок, как расположены входы-выходы и комнаты в постройке, где хранят ценности и деньги хозяева. Только безошибочная ориентация злоумышленника на месте событий отражается в его целеустремленности и дальнейшей скорости его действий, а также имеет ключевое значение при выборе объектов и находящихся в них ценностей, которые будут похищены.

В большинстве случаев, кражи с незаконным проникновением в жилище совершают мужчины. Изредка в совершении краж с незаконным проникновением в жилище задействованы и женщины, однако, в большинстве случаев, они действуют в составе преступных группировок, где зачастую выполняют второстепенные роли – наводчиков, сбытчиков краденого и т.п.

Тем не менее, известно небольшое количество случаев, когда они являлись непосредственными исполнителями, либо организаторами квартирных краж.

При составлении психологического портрета личности квартирного преступника, прежде всего, стоит учитывать, что большинству из них свойственна неизменная приверженность к антиобщественным корыстным целям, привычкам, поведению, позволяющим повторно совершать подобные преступления.

Лица, совершающие кражи, в частности с незаконным проникновением в жилище, сравнительно чаще, чем другие категории нарушителей закона, допускают повторение преступлений. Так, по данным А.А. Дубаренко, процент рецидивистов среди лиц, совершающих кражи, выше в три и более раз, чем среди прочих категорий правонарушителей [6, с. 175].

Таким образом, среди лиц, привлекаемых за совершение различного рода краж к уголовной и иной ответственности, 80-85% обычно составляют мужчины. Женщинами квартирные кражи совершаются значительно реже и, в основном, по-другому сценарию (например, за счет входа в доверие в процессе совместного распития спиртного, совместного «отдыха», «брачных знакомств» и т.п.). Также у них могут быть второстепенные роли (наводчиц, сбыта краденого, наблюдателей за объектом и др.).

В данной категории преступлений более полному исследованию подвергается личность субъекта преступления, а не потерпевшего, и это вполне оправданно. Основной характеристикой субъективной стороны деяния становится само совершение хищения в тайне от жертвы, а значит, тесного взаимодействия потерпевшего с вором обычно не происходит.

Как справедливо отмечается исследователями, «такой элемент содержит минимум существенной и криминалистически полезной информации, но именно особенности поведения личности потерпевшего становятся определяющими при выборе способа хищения из его жилища. Зачастую это излишняя доверчивость и неразборчивость граждан при выборе друзей, приглашаемых в свое жилище, и становится причиной, предшествующей

совершению кражи с проникновением. Практически половина заводимых уголовных дел связано с преступлениями, вызванными виктимным поведением самих потерпевших» [21, с. 98].

Так, изучая предпосылки совершаемых краж, А.Ю. Самойлов утверждает, что 25% из них произошло за счет наличия свободного доступа: в 18.5% случаев преступники воспользовались незапертой входной дверью, в 7.5% случаев – открытым окном или балконом. 16.5% – смогли изготовить дубликат ключа или использовали сам ключ потерпевшего; 1.5% сумели обмануть своих жертв. Также большой процент лиц, совершающих кражи оказываются знакомы ранее с потерпевшими [21, с. 99].

Известны случаи совершения краж данным способом малознакомыми либо совершенно незнакомыми лицами в результате чрезмерной доверчивости потерпевшего. Так, например, согласно материалам одного из уголовных дел, «С. находясь несколько дней в больнице на стационарном лечении, познакомилась там с М. За время знакомства М. выяснила у С., что у той в доме свободно хранятся несколько юбилейных медалей, врученных ее покойному мужу за участие в Великой Отечественной войне. Позднее, выяснив у С., где и с кем она проживает, М. решила похитить их путем тайного проникновения в жилище. Приметив, что С. хранит ключи от квартиры в своем кошельке, М. выкрала их, и проникла незаконно в квартиру С. Похитив из нее денежные средства и юбилейные медали, М. вернула ключи в кошелек С., чтобы снять с себя подозрения» [15].

Как отмечает П.Е. Чапурин, «еще одним характеризующим признаком кражи являются следы, оставленные преступником на месте преступления. Если совершается квартирная кража, преступник оставляет следы, без появления которых преступление не могло совершиться, например: следы орудия взлома двери (ломик, фомка, гвоздодер); следы взлома на запорных устройствах (следы инструментов, отмычек). Также, на месте преступления зачастую остаются следы обуви, следы пальцев рук, следы биологической жидкости преступника, волосы» [26, с. 531].

Наряду с этим, зачастую, как отмечает Т.В. Аверьянова, преступники осуществляют «тщательную подготовку к совершению преступления, что выражается в подборе соучастников (надежные и преданные, имеют преступный опыт, обладают физической силой и приемами борьбы). Сбор сведений об объекте, на которое будет совершено посягательство, определения в нем нахождения имущества, обладающей ценностью и места их хранения» [1, с. 316]. С подборкой технических средств, транспортных средств, изготовления средств специального оснащения. В последние годы, встречаются случаи, применения взрывных устройств, так, например, осуществляют кражу денежных средств из банкоматов и различных автоматических платежных терминалов. Подготовка мест хранения похищенного и возможных каналов сбыта, а также, подготовка документов для легализации похищенного.

В качестве обобщающего вывода необходимо отметить, что к элементам криминалистической характеристики квартирных краж можно отнести: похищенное имущество (предмет преступного воздействия); обстановку, в которой происходила подготовка, совершение и сокрытие кражи; личность преступника; характерные следы деяния, орудия и средства преступления, а также связи и отношения между всеми перечисленными структурными элементами.

1.2 Типичные следственные ситуации, возникающие в ходе расследования квартирных краж

Следственные ситуации по своему содержанию могут отличаться большим разнообразием, что предполагает наличие всевозможных вариантов, включающих тактические ходы следователя, устанавливающего ключевые направления проведения расследования, разработку конкретного комплекса и последовательности при проведении начальных оперативно-розыскных

мероприятий и следственных действий, включая способы взаимодействия с остальными заинтересованными службами (СМИ, ОВД и т.д.).

Как отмечает Е.А. Михайлова, «зная основные следственные ситуации, следователь на каждом отдельном этапе расследования уголовного дела ставит оперативной группе соответствующие тактические задачи и принимает тактически грамотные и обоснованные решения. Выдвигаемые на каждом этапе ведения расследования версии чаще носят лишь общий характер и, в зависимости от конкретной ситуации могут формулироваться следующим образом:

- преступное деяние было совершено;
- преступного деяния не было, тут присутствует добросовестное заблуждение самого заявителя;
- преступного деяния не было, тут вероятно инсценировка преступления» [12, с. 32].

Параллельно с выдвижением подобных общих версий, следователь вправе выдвинуть и частные, устанавливающие какое-то обстоятельство, например:

- личность подозреваемого (подозреваемых);
- способ вероятного проникновения в помещение, где совершена кража;
- место вероятного сокрытия (сбыта) похищенного ранее имущества;
- другие обстоятельства, связанные с совершением преступления.

Также, «можно обозначить типичные версии, чаще всего выдвигаемые в ходе расследования совершения квартирных краж:

- лица, совершившие преступление, знакомы с потерпевшим;
- лица, совершившие преступление, работают или проживают рядом с местом произошедшей квартирной кражи;
- лица, совершившие преступление, уже привлекались по аналогичным делам и находятся в розыске, а также могли недавно освободиться из мест лишения свободы;

- лица, совершившие преступление, прибыли из других городов или населенных пунктов (так называемые гастролеры)» [12, с. 33].

На следующих этапах расследования производится необходимая коррекция и конкретизация выдвинутых версий в зависимости от полученной информации при сборе доказательственной и ориентирующей базы.

В итоге, на основании отобранных версий, составляется и согласовывается план по дальнейшей работе, связанной с расследованием и раскрытием квартирной кражи. В нем в логической последовательности излагаются планируемые неотложные оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, направленные на проверку и подтверждение сформулированных версий.

Далее необходимо подробнее остановиться на некоторых следственных ситуациях, которые наиболее распространены в следственной практике:

- преступники были задержаны в процессе совершения кражи либо сразу после него;
- органы расследования обладают информацией о лицах, совершивших кражу, но они скрываются;
- сведения о субъекте преступления крайне скудны [11, с. 117].

При наличии соответствующей информации, раскрывающей характер украденного имущества и способ совершения преступления, попадают под подозрение лица, которые могли быть причастны к совершенному преступлению.

Как отмечает Т.В. Аверьянова, «для этого используются найденные на месте кражи вещественные доказательства и следы преступников. Иногда, на первых этапах проведения расследования установить круг лиц, причастных к совершению преступления, невозможно. Тогда проводятся дополнительные мероприятия, где расследование планируется и организуется по наиболее вероятным версиям» [1, с. 322].

При типичной следственной ситуации, когда воры были задержаны в процессе совершения преступления либо непосредственно после него,

следователем выполняется определенный алгоритм действий, который включает осмотр места происшествия, допрос жертвы кражи, а также свидетелей, подозреваемых лиц, предъявление для опознания [14, с. 63].

При проведении расследования второму типичному алгоритму, когда следственные органы имеют информацию о произошедшей квартирной краже группой лиц или конкретным подозреваемым, но никто из них конкретно не определен и еще не задержан, следователи зачастую выполняют тот же алгоритм действий – осмотр места происшествия, допрос жертвы кражи и свидетелей – то есть действия, которые хоть и являются обязательными, но могли бы быть проведены позже без ущерба качеству проводимого расследования.

Раскрывая подобный вариант событий, А.С. Курачук, Е.А. Миронова подчеркивают, что в подобной ситуации определяющим фактором становится время и действия следователя вместе с оперативной группой. Они должны обеспечить максимально быстрое получение поисковой информации, реализуемое дополнительным кратким опросом всех осведомленных лиц, знающих о количестве преступников, их броских приметах, направлении, в котором они удалились, а также об отличительных признаках похищенного имущества, его характеристиках. Проведя такой опрос, следователь иногда приобретает возможность преследование преступника (их группы) по «горячим» следам, и применять параллельно оперативные возможности существующих органов дознания [11, с. 119].

В таких случаях могут проводиться специальные неотложные тактические операции наподобие «Задержание по горячим следам», «Розыск похищенного имущества», «Розыск преступника», «Установление свидетелей», которые подразумевают осуществление различных поисково-следственных мероприятий и оперативно-розыскных действий.

Самой распространенной и в то же время неблагоприятной на начальном этапе расследования совершенной кражи бывает следственная ситуация, когда

есть явные признаки хищения имущества (выбита дверь, разбито окно, взломан замок, зафиксирован беспорядок в помещении).

Его дополняет заявление пострадавшего о пропаже денежных средств, некоторых предметов и драгоценностей, но данные о субъекте преступления очень бедны.

В связи с этим, в третьей типичной следственной ситуации, когда в ОВД поступает информация о совершении кражи с хищением имущества неизвестным, рекомендуется следующая последовательность первоначальных следственных действий: осуществляется осмотр места преступления после предварительного краткого опроса потерпевшего насчет изменений в обстановке, сделанных как вором, так впоследствии и самим потерпевшим, включающий изучение существующей материальной обстановки самого помещения, из которого вынесли ценности и имущество, а также прилегающей территории (дворов, лестничных площадок, чердаков и подвалов); потом допрашиваются более подробно потерпевший и свидетели совершенного преступления. Очередность допроса этих лиц должна отображать порядок, в котором они присутствовали на месте совершения кражи и информировали о ней ОВД.

Достаточно важно для следователя на начальном этапе расследования в деле с хищением имущества, которое не получилось раскрыть быстро и по «горячим следам», определить комплекс первоочередных организационных мероприятий, главной задачей которых будет как розыск воров, так и ценностей, похищенных ими. В них предусмотрен поиск по криминалистическим учетам (внешнему признаку, дактилоскопическому учету, технологии совершения кражи); постановка на отслеживание похищенных при ограблении предметов и ценностей, имеющих броские и запоминающиеся приметы; изучение архивных дел (раскрытых и нет) о похожих квартирных кражах или выполненных таким же путем; проверка наличия поблизости видеокамер и записей с них.

Следующий этап расследования предполагает получение максимальной информации от оперативных сотрудников и работников уголовного розыска (оперуполномоченных, детских инспекторов, участковых) о лицах, склонных к совершению подобных категорий преступлений, что поможет существенно расширить поступающий объем информации, способной обеспечить наибольший эффект от проводимого поиска, благодаря которому увеличатся шансы установления личностей и задержания лиц, подозреваемых в совершении квартирной кражи, а также поиске похищенных в ней предметов и ценностей.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что объем и качество доступной следователю информации на начальном этапе ведения следственных действий, а также обстоятельства, изучаемые им в процессе расследования, создают следственные ситуации, имеющие большие отличия между собой.

Полученная информация и выявленные обстоятельства дела определяют дальнейшую тактику проведения расследования необходимость применения тех или иных специальных методик.

Можно сформулировать общий вывод, что исходя из наличия информации о лице, совершившем квартирную кражу, на практике могут возникать следующие следственные ситуации: преступник задержан с поличным на месте преступления или сразу же после его совершения; преступник неизвестен, но о нем имеются некоторые данные; преступник известен, но скрылся, и место его нахождения неизвестно; преступник неизвестен, и о нем нет никаких данных. В зависимости от того, какая сложилась следственная ситуация, формируется определенный алгоритм следственных действий.

Глава 2 Особенности организации расследования квартирных краж

2.1 Проведение первоначальных следственных действий в ходе расследования квартирных краж

Как отмечает А.П. Золотов, «первоначальным этапом расследования кражи будет являться тот промежуток исследования события, на котором решается следующая двуединая задача: выяснение характера происшедшего события и называние лица, предположительно виновного в совершении этого преступления»; тем самым дается первоначальная юридическая квалификация деяния определенного лица по статье (части статьи) уголовного закона» [9, с. 170].

В качестве одного из важнейших следственных действий, проведение которого может обеспечить дополнительную информацию для более детального расследования уголовного дела о квартирной краже, выступает осмотр места преступления.

Как отмечает Е.А. Михайлова, «реализация основных задач данного следственного действия по делам о квартирных кражах позволяет собрать первоначальные данные, необходимые для выявления обстоятельств совершения данного преступления, а также для установления личности и привлечения к ответственности преступника» [12, с. 32].

Осмотр места происшествия представляет собой не только установление фактов и следов преступления, но также анализ окружающей среды, поиска дополнительных улик и реконструкции событий. Это важное действие, которое способствует созданию целостной картины произошедших событий и может дать ключевую информацию для успешного разгадывания дела. Как отмечают исследователи, «прежде всего, доскональное обследование обстановки на месте происшествия дает возможность следователю определить, действительно ли можно говорить в данной ситуации о факте совершения уголовно-наказуемого деяния. В случаях, не терпящих

отлагательства, осмотр места происшествия может быть проведен до возбуждения уголовного дела. При наличии установленных законом оснований, уголовное дело возбуждается непосредственно сразу после проведения осмотра фактического места происшествия» [12, с. 33].

При этом, по делам о квартирных кражах существует возможность инсценировки преступления. Данная следственная версия также должна проверяться в ходе осмотра места происшествия. Подобные предположения обычно выдвигаются в начале расследования, если в ходе осмотра места происшествия обнаружился так называемые «негативные обстоятельства».

Как отмечают Д.С. Горюнова и А.О. Орлов, «к ним относятся: полное отсутствие следов разрушения (взлома) преграды снаружи (все повреждения сделаны изнутри); очень неудобное расположение отверстия, в которое якобы проник преступник; размер пролома, затрудняющий либо вообще не позволяющий извлечение включенного в опись похищенного имущества; полное отсутствие объективных причин для создания в месте кражи присутствующего там беспорядка; наличие множественных следов от беспорядочного перемещения различных непонятных субъектов; отсутствие каких-либо следов от использования средств, требуемых для последующей транспортировки похищенного; указание в заявлении о хищении позиций имущества, представляющих заведомо меньшую ценность, чем оставшихся нетронутыми на месте совершения кражи» [5, с. 1198].

В этих случаях на месте совершения преступления назначается проведение экспертизы или следственного эксперимента. Они с высокой точностью могут выявить и разоблачить возможные инсценировки.

Так, исследователи выделяют следующие «основные задачи при осмотре мест происшествия по квартирным кражам:

- изучение обстановки места совершения квартирной кражи для выяснения деталей и обстоятельств совершенного преступления, на основе этого можно сформировать представление о ходе событий и методах работы преступника;

- анализ начальных сведений о квартирной краже для формирования версий о механизме преступления, числе причастных лиц, их роли, времени и месте совершения квартирной кражи, личности подозреваемых и других факторах, влияющих на расследование;
- выявление информации для оперативного розыска преступника и проведения мероприятий по установлению его местонахождения «по горячим следам»;
- поиск улик, предметов, которые могут служить доказательствами по делу о квартирной краже» [4, с. 79].

Важное значение по делам о квартирных кражах также имеет:

- фиксация найденных следов и предметов, их изъятие, поскольку они являются материальными доказательствами и могут быть использованы в рамках расследуемого дела;
- определение обстоятельств, которые способствовали совершению данного преступления.

Как отмечает О.А. Шелег, «в обязанности следователя по прибытии на место происшествия входит:

- организация и раздача указаний сотрудникам в составе следственно-оперативной группы по обнаружению, изъятию и фиксированию следов преступления, определению потерпевших лиц, свидетелей кражи и очевидцев;
- проведение опроса лиц, которые могут сообщить такие сведения, как: точное время обнаружения факта совершения кражи; описание похищенных предметов и ценностей; как осуществлялась охрана похищенного; способы проникновения воров в квартиру; присутствие повреждений и проломов стен, потолков, полов; изменения в обстановке места совершения кражи, которые произвели лица, обнаружившие кражу до прибытия следственных органов; месторасположение объекта по отношению к транспортным сетям, вероятные способы подхода нарушителей к объекту и

способы их сокрытия; направление, в котором скрылись лица, подозреваемые в краже, совершенной с незаконным проникновением в жилище; приметы и характеристики лиц, совершивших кражу чужого имущества» [27, с. 45].

Начиная осмотр места совершения преступления, как отмечает О.А. Шелег, «требуется, в первую очередь, узнать:

- пути проникновения преступников в жилище и место выхода из него, какие инструменты и орудия были использованы для взлома входной двери, окон, балконов, стен, перекрытий и т.д.;
- какие действия осуществляли преступники в помещении и насколько продолжительное время они там пребывали;
- количество лиц, совершивших кражу, а также какие следы они оставили после себя на месте происшествия, не были ли они заранее осведомлены о расположении объектов в помещении;
- возможно ли было откуда-то увидеть либо услышать действия преступников» [27, с. 46].

Как отмечает А.В. Яшин, «необходимо осуществить осмотр не только того помещения, в котором была совершена кража, но и прилегающую территорию, на которой также можно обнаружить отпечатки подошвы ботинок, следы транспортных средств, брошенные окурки, забытые инструменты взлома и т.д. В некоторых случаях на месте совершения кражи можно обнаружить капли крови, если воры получили ранение при прохождении через преграду. Такую возможность необходимо учитывать при задержании подозреваемых лиц, поскольку на их одежде могут остаться следы крови, которые при определении группы крови и ее сравнении с обнаруженной на месте происшествия кровью, позволяют сделать определенные выводы. Осмотр места происшествия производится независимо от того, какой срок прошел с момента предполагаемой кражи, так как похищены вещи, как правило, находятся в местах, которые не являются общедоступными, и там

могут быть обнаружены следы пальцев рук лиц, совершивших кражу» [31, с. 59].

После выяснения сложившейся обстановки и проведения краткого инструктажа всех участвующих в осмотре места кражи, следователь может перейти к последующему этапу проведения осмотра места происшествия, который состоит из обзорной и детальной стадий.

Как отмечает А.В. Яшин, «обзорная стадия состоит из ориентирования на месте, определяющего границы требуемого осмотра, выпуска по «горячим следам» служебно-розыскной собаки, а также выбора тактического приема осмотра (фронтального эксцентрического или концентрического), наиболее целесообразного в сложившейся ситуации» [31, с. 61].

Зачастую при осмотре места происшествия используется комбинированный способ его проведения, состоящий из частей каждого описанного приема. Следует обратить внимание, что «значимость представляет не выбор конкретного приема при осмотре места происшествия, а профессиональный навык его проведения, в результате которого обнаружатся следы и иные вещественные доказательства преступления, по неосторожности оставленные лицом, его совершившим. Это и составляет главную цель проведения детального осмотра места кражи. Такой осмотр проводят во всех помещениях, вне зависимости от того, в каком из них присутствуют заметные следы, оставленные преступником. Отсутствие либо наличие следов преступления всегда расскажет об осведомленности или неведении субъекта преступления о месте нахождения похищенных ценностей, а эта информация поможет расследовать и раскрыть кражу» [31, с. 59].

Необходимо также определить вероятный способ отхода преступника с места совершения кражи и тщательно его осмотреть.

При этом, как отмечает А.П. Золотов, «нужно понимать, что преступник, в большинстве случаев, выбирает наиболее безопасный и удобный путь ухода и выноса краденых ценностей, который может и не совпадать с местом

проникновения в квартиру. Известны случаи, когда, совершив кражу из квартиры многоэтажного жилого дома, преступники поднимались на последние этажи и крышу, чтобы временно укрыть там похищенные ценности в нишах стен, шахтах лифта, противопожарных щитах, трансформаторных будках, электрических шкафах и прочих местах для того, чтобы спустя какое-то время их незаметно вынести. В связи с этим, стоит тщательно осматривать коридоры, лестничные клетки, подвальные помещения, крышу с целью обнаружения спрятанных либо оброненных преступником инструментов взлома, личных вещей вора и похищенных ценностей. В случае положительного результата обнаруженные предметы обязательно фотографируются на месте их нахождения, исследуются с целью установления их причастности к совершенной краже, после чего регистрируются в протоколе осмотра» [9, с. 171].

В целом, можно констатировать, что при осмотре места совершения преступления по квартирным кражам проводятся следующие виды следственного осмотра: прилегающей территории, жилых помещений, места проникновения преступника в жилище и места хранения похищенных вещей. При осмотре места происшествия рекомендуется использовать такие тактические приемы, как концентрический, эксцентрический и фронтальный, либо их сочетание.

Одним из первоначальных следственных действий по уголовным делам о квартирных кражах, помимо осмотра места преступления, является допрос потерпевшего.

Часто этот допрос проводится сразу после завершения осмотра места совершения квартирной кражи с целью получения дополнительной информации о подозреваемых лицах, их возможном задержании по «горячим следам», выявлении украденных предметов, их особенностей и потенциальной сбыта, сохранении свежих воспоминаний у потерпевших и предотвращении нежелательного влияния на их показания.

Проведение допроса немедленно после осмотра места происшествия способствует эффективной работе следственных органов и расследованию преступлений, что позволяет избежать задержек, которые иногда случаются в практике следствия и могут помешать достижению желаемых результатов.

Как отмечает А.П. Золотов, следователю крайне важно оценивать поведение и позицию потерпевшего в процессе допроса, поскольку это напрямую отражается на ходе следствия. Поведение потерпевшего зависит от его криминалистического типа, который может быть разным: от активного содействия следователю до сопротивления установлению обстоятельств уголовного дела. В данной связи, можно выделить два основных типа потерпевших: добросовестные и недобросовестные. Добросовестные активные потерпевшие оказывают следователю активную поддержку, предоставляя полную и объективную информацию. Их позитивная позиция способствует установлению доверительных отношений и облегчает процесс допроса. Такие потерпевшие являются ценным источником информации в процессе расследования. Недобросовестные потерпевшие, наоборот, могут проявлять нейтральное отношение или даже сопротивляться объективному установлению фактов в ходе следствия. Их пассивное поведение затрудняет работу следователя, делая процесс расследования более сложным. Крайне важно учитывать эти особенности и обращать внимание на поведение потерпевших различных криминалистических типов для эффективного проведения допроса [9, с. 172].

В.М. Брыкова указывает, что при проведении допроса потерпевшего по делам о квартирных кражах, следователю рекомендуется использовать типовой перечень вопросов для получения всесторонней информации, что позволит лучше понять следственную ситуацию и эффективно расследовать уголовное дело:

- выяснение момента обнаружения признаков совершения квартирной кражи, лица, которое заметило следы преступления внутри жилища, а также, при каких обстоятельствах это произошло;

- важно получить точные данные о времени и обстоятельствах совершения квартирной кражи с точки зрения самого потерпевшего для более полного представления о произошедшем;
- исследование изменений в обстановке помещении, где произошло преступление до прибытия полиции, что может дать понимание мотивов преступника;
- описание похищенного имущества: его характеристики, количество, стоимость, объективно, такого рода данные необходимы для оценки ущерба;
- где точно находились украденные предметы, кто об этом знал и когда их видели в последний раз;
- нужно установить, кому принадлежали похищенные вещи, чтобы понять мотивы преступления и возможные связи между участниками событий;
- важно определить возможность идентификации похищенных вещей потерпевшим, что в дальнейшем может помочь вернуть украденное имущество;
- вопрос – кто, помимо владельца квартиры имел доступ к ключам от квартиры и кто еще мог знать об их местоположении. Выяснение данного вопроса может объективно сузить круг возможных подозреваемых [2, с. 305].

Важность допроса свидетелей в процессе расследования квартирной кражи неоспорима, поскольку это помогает собрать необходимую информацию и установить основы для дальнейших действий.

При этом, организация и проведение допроса свидетелей требует специальных навыков и тактического подхода, который аналогичен допросу потерпевшего. Отличие заключается во внимании к вопросам, которые необходимо задать каждому свидетелю в зависимости от их роли в событиях. Понимание уровня их причастности к преступлению является ключевым аспектом.

При допросе свидетелей необходимо обращать внимание на их позицию, информацию, которую они могут предоставить, и возможные мотивы, влияющие на их показания.

В данной связи, правильно структурированный и проведенный допрос свидетелей является неотъемлемой частью работы следователя и способствует выявлению ключевых моментов и фактов, необходимых для разрешения уголовного дела в отношении совершенной квартирной кражи.

В целом, можно говорить о том, что допрос свидетелей обычно происходит без возникновения конфликтной ситуации, в связи с чем при допросе свидетелей по делам о квартирных кражах могут применяться те же тактические приемы, что и при допросе потерпевшего.

2.2 Тактика производства следственных действий на последующем этапе расследования квартирных краж

Следственные действия на последующем этапе расследования краж, обусловленные необходимостью осуществить сбор доказательств в целях ранее закрепленной информации и в случаях в первоначальном этапе, если не удалось установить личность преступников. Как и в предыдущих следственных действиях, необходимо провести исследование некоторых следственных ситуаций.

Как отмечает С.В. Турченко, «значительное распространение имеет ситуация, когда факт кражи и лицо его совершившее установлены, обвиняемый полностью признает свою вину, показания его не противоречат собранным по делу доказательствам, похищенное имущество обнаружено и возвращено собственнику. При данной ситуации расследование завершается, составляется обвинительное заключение, дело передается прокурору для утверждения обвинительного заключения и направления в суд» [25, с. 591].

В ситуации, когда факт кражи установлен, но обвиняемый признает себя виновным частично, следователь выдвигает и проверяет новые необходимые

версии, завершает собирание и исследование доказательств, и в дальнейшем формулирует обвинительное заключение.

Если факт кражи установлен, собраны доказательства виновности определенного лица, ему предъявлено обвинение, но своей вины в произошедшем событии он не признает, похищенное не обнаружено, необходимо проверить алиби обвиняемого, провести необходимые следственные действия по проверке других показаний обвиняемого, принять дополнительные меры к обнаружению похищенного имущества.

По мнению О.А. Шелег, «дальнейшая конкретизация версий происходит в зависимости от оценки, которая была сформирована из ориентирующей и доказательственной информации. Важное условие данного этапа – возможность доскональной подготовки следственных действий, глубокого анализа личности лица, которое обвиняется в преступлении и верный выбор момента проведения необходимых мероприятий» [27, с. 45].

Если на первоначальном этапе расследования не производился обыск жилища подозреваемого или у лиц, которые имеют связь с подозреваемым, то это является следующим следственным мероприятием. Далее следует опознание обвиняемого лица свидетелями и очевидцами. Если преступник встречался с потерпевшим при подготовке к преступлению, то он также предъявляется потерпевшему для опознания.

Как отмечают А.А. Смирнова и В.С. Рогозина, «зачастую, при расследовании тайного хищения чужого имущества, возникает потребность проверить и уточнить отдельные обстоятельства, которые обладают особой значимостью для дела. Так, например, если у следователя появляются сомнения насчет показаний обвиняемого о возможности проноса крупногабаритного предмета через узкий или небольшой проем в стене, он может проверить его показания в рамках инсценировки кражи. Подобным способом можно достаточно просто определить способ проникновения на место совершения кражи, который могли применить злоумышленники, и

выявить возможность проноса крупногабаритных вещей в определенный проем в стене» [23, с. 407].

На последующем этапе расследования, у следователя появляется возможность разработать план действий и определить перечень дальнейших следственных действий.

Как правило, на последующем этапе расследования по делам о квартирных кражах проводятся обыски, допросы подозреваемых (обвиняемых), производство экспертиз. Данные следственные действия будут рассмотрены более подробно в третьей главе данной выпускной квалификационной работы, поэтому здесь имеет смысл акцентировать внимание на иных проводимых по данному преступлению следственных действиях – очной ставке, освидетельствовании, предъявлении для опознания.

Так, одним из следственных действий, активно используемым в последующем этапе расследования краж, является очная ставка, которая используется для устранения противоречий, возникших в показаниях двух ранее допрошенных лиц.

Как отмечают А.А. Смирнова и В.С. Рогозина, «очная ставка требует предварительной подготовки, в ходе которой следователь определяет место и время ее проведения, формирует вопросы, подлежащие уточнению, подбирает вещественные и иные доказательства, которые могут быть предъявлены допрашиваемым, а также меры по обеспечению охраны, содержащихся под стражей лиц. Следователь должен быть готов, к любым изменениям поведения допрашиваемых, внимательно следить за реакциями, эмоциями, и активно влиять на ход следственного действия» [23, с. 405].

Освидетельствование подозреваемого осуществляется с целью выявления следов на его теле, таких как порезы, ссадины, налеты красителей и других подобных признаков. Также в процессе освидетельствования может быть обнаружено наличие особых примет, таких как татуировки, родимые пятна, шрамы и прочее, информация о которых была получена в ходе обследования места происшествия, допросов потерпевших и свидетелей.

Основная задача освидетельствования заключается в установлении физического состояния подозреваемого, например, наличие наркотического или алкогольного опьянения, а также других признаков, которые имеют значение для расследования уголовного дела и не требуют проведения судебной экспертизы.

Участие свидетелей не является обязательным при проведении освидетельствования подозреваемого.

Процедура освидетельствования осуществляется по постановлению следователя, который сам принимает решение о необходимости данного следственного действия.

При необходимости он привлекает к участию в освидетельствовании врача или другого специалиста.

При освидетельствовании лица противоположного пола следователь не имеет права присутствовать на процедуре, поскольку эта мера предусматривает интимный характер и требует проведения ее врачом.

Фотографирование, видеозапись и киносъемка при освидетельствовании, сопровождаемом обнажением, производятся только с согласия освидетельствуемого.

Если квартирная кража совершена путем взлома стены или потолка, то на одежде, обуви, головном уборе или в волосах задержанного могут быть обнаружены частицы взломанной преграды (штукатурка, известь, кирпичная пыль и т.д.), что позволяет объективно опровергнуть выдвинутое подследственным алиби.

Достаточно широкое применение по делам о кражах, связанных с незаконным проникновением в жилище, получило предъявление для опознания предметов.

Как отмечает А.В. Яшин, «такими предметами служат, по обыкновению, похищенные вещи; инструменты и орудия преступления или их части либо осколки, найденные на месте преступления; транспортные средства для перевозки краденого; предметы, забытые или выброшенные подозреваемым

при задержании и те, принадлежность к которым он отказывается признавать. Объект предъявляется среди подобных. При этом предметы, на которых обозначен индивидуальный фирменный номер (при наличии документов и паспортов у потерпевшего), предъявлять для опознания нет необходимости. Таким же образом следует поступать в случаях с уникальными предметами и ценностями (предметами искусства и антиквариата, исключительная индивидуальность которых не поддается сомнению)» [31, с. 59].

Проведенное в данной главе работы исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

Первоначальные следственные действия в ходе расследования краж включают в себя: осмотр места происшествия, допрос очевидцев и свидетелей преступления, личный обыск задержанного на месте происшествия или подозреваемого в совершении кражи из квартиры, освидетельствование и допрос потерпевшего, выемка и осмотр похищенного имущества, а также изъятых орудий преступления, назначение и производство необходимых экспертиз, допрос в качестве подозреваемого.

На последующем этапе расследования краж, используется тактика следственных действий, таких как следственный эксперимент, проверки показаний на месте события, и другие процессуальные действия. В практической деятельности следователя, немаловажную роль играет знание тактики проведения следственных действий и умение их применение в служебной деятельности. Данные познания следователя улучшает качество расследования преступлений, помогает осуществить руководство личным составом следственно оперативной группы и взаимодействие с другими органами дознания.

Глава 3 Проблемные аспекты производства отдельных следственных действий по делам о квартирных кражах

3.1 Производство обысков по делам о квартирных кражах

С точки зрения следственной деятельности, процедура обыска является одним из важнейших механизмов, используемых для получения доказательств. Практика показывает, что проведение обыска часто становится решающим фактором в расследовании уголовного дела о квартирной краже.

В то же время, обыск относится к категории сложнейших следственных процессов, реализация которого требует большого опыта и навыков, а также сопряжено со значительной психологической нагрузкой, которую испытывают все участники, вовлеченные в данное действие.

Процедура проведения обыска включает в себя три последовательно реализуемых этапа: подготовку, фактическую реализацию и фиксацию итогов и результатов обследования. В свою очередь, подготовительная стадия также делится на две части – ознакомление с задачи обыска до прибытия на место его проведения и непосредственно предварительная подготовка к его проведению на месте. От качества и тщательности проведения последней во многом зависит итоговый успех следственного мероприятия.

Этап фактической реализации обыска, или рабочий этап, также делится на две составляющие: обзорную и детальную. К обзорной относится общий осмотр помещения или объекта с целью выявления наиболее подозрительных мест. Детальная стадия – это важнейший этап активного обследования, обеспечивающий реализацию основных целей и задач проведения принудительного обыска.

С точки зрения охвата обследуемых объектов, обыск может носить сплошной либо выборочный характер. Целесообразность проведения второго вида обыска определяется наличием у следственной группы достоверной информации о конкретном местоположении целевых объектов.

В отношении направления поисковых действий можно выделить параллельный (деление по секторам), встречный (движение групп к центру) и последовательный (всей группой в одном направлении) обыск.

Во время проведения обыска необходимо учесть, что преступник при подготовке к квартирной краже, как правило, продумывает заранее способы для сокрытия имущества, которое подлежит хищению. В связи с этим возникает необходимость проведения обыска не только в жилом помещении, а также и в иных помещениях, где преступник мог скрыть имущество.

Так, согласно материалам уголовного дела Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области, с целью обнаружения похищенного имущества был проведен обыск квартиры, в которой проживал обвиняемый. Результатов данный обыск не дал. В дальнейшем, похищенные предметы были обнаружены при обыске гаража по ул. Парковая г. Тольятти, который принадлежал обвиняемому [20].

Среди используемых методик, применяемых для обследования территории, можно выделить:

- поиск тайных мест с помощью простукивания и определения тональности, характерной для полых объектов;
- поиск скрытых искомых объектов при помощи прощупывания (для мягких предметов);
- пересыпание или переливание содержимого контейнеров, в которых могут содержаться сокрытые искомые предметы;
- использование рентгена и/или ультразвука, а также иного оборудования;
- использование служебных собак для поиска различных микроскопических следов, обнаружения тайников или наркотических веществ.

На стадии первичного анализа обстановки внутри помещения или на территории, подвергаемой обыску, следует оценить расположение имеющихся объектов с точки зрения логики их естественного использования.

Специфика домашнего интерьера является умышленным или невольным проявлением психологических особенностей лица, проживающего на территории. Присутствие различных предметов, выбивающихся из общей логики интерьера, может быть следствием как недостаточности эстетического развития (отсутствием вкуса) или низкого уровня финансового достатка, так и проявлением умышленных действий, связанных с преступными деяниями. Как правило, обыскиваемое лицо отказывается давать пояснения относительно происхождения объектов, вызывающих явные подозрения. Задачей следствия является получение данной информации любыми законными методами.

Количественный и качественный состав следственной группы, привлекаемой к проведению процедуры обыска, определяется в соответствии со степенью тяжести совершенного преступления, ставшего основанием для возбуждения уголовного дела.

В ходе реализации следственных действий допускается вскрытие и взлом любых закрытых помещений, доступ к которым не обеспечивается владельцем на добровольной основе. При этом закон предписывает не допускать излишней порчи имущества.

Следователь, руководящий процессом обыска, имеет право наложить обязательный к исполнению запрет на покидание места обследования всем присутствующим лицам. Также, согласно положениям ч. 8 ст. 182 УПК РФ, следователь может наложить запрет присутствующим лицам на общение между собой до завершения процедуры обыска.

Как отмечает Т.В. Аверьянова, «все объекты, подлежащие изъятию по результатам обыска, должны быть предъявлены понятым и третьим лицам, присутствующим на обследуемой территории. При необходимости изъятые объекты должны быть упакованы и опечатаны непосредственно на месте нахождения. Данный факт подтверждается подписями вышеуказанных лиц» [1, с. 346].

Протокол проведения обыска является официальным документом, в котором должны быть зафиксированы ход, содержание и итоги проведенной процедуры. Помимо этого, в протоколе должно быть указано основание проведения, перечень искомых объектов, отметки об уведомлении и предложении добровольной выдачи, сопутствующие обстоятельства, а также опись изъятых объектов с указанием их количественных и оценочных характеристик. В случаях, когда при проведении процедуры обследования были предприняты попытки уничтожения или умышленного сокрытия искомых предметов, в протокол также должна быть внесена соответствующая запись, с указанием предпринятых мер пресечения, предпринятых следственной группой.

По окончании процедуры обыска требуется организовать допрос обыскиваемого и провести очную ставку, позволяющие получить новые данные и закрепить результаты, достигнутые в ходе принудительного осмотра. Обоснованность данных действий продиктована сложным психологическим эффектом, оказанным на состояние подозреваемого вследствие обнаружения искомых объектов.

Таким образом, можно сделать вывод, что процедура проведения обыска по делам о квартирных кражах включает в себя три последовательно реализуемых этапа: подготовку, фактическую реализацию и фиксацию итогов и результатов обследования. При этом подготовительная стадия также делится на две части – до и после прибытия на место проведения. От качества и тщательности ее проведения во многом зависит итоговый успех следственного мероприятия. Этап фактической реализации, или рабочий этап, также делится на две составляющие: обзорную и детальную. К обзорной относится общий осмотр помещения или объекта с целью выявления наиболее подозрительных мест. Детальная стадия – наиболее важный этап, этап активного обследования, обеспечивающий реализацию основных целей и задач проведения принудительного обыска. По окончании процедуры обыска требуется организовать допрос обыскиваемого и провести очную ставку, позволяющие

получить новые данные и закрепить результаты, достигнутые в ходе принудительного осмотра.

3.2 Особенности допроса подозреваемых (обвиняемых) по делам о квартирных кражах

Одним из важных следственных действий по делам о квартирных кражах является допрос подозреваемого (обвиняемого). Его основной задачей является получение от обвиняемого правдивых и полных показаний. Для успешного решения задач допроса необходима его правильная организация. Только при этом условии допрос даст необходимый результат.

Тактика допроса определяется в зависимости от личности допрашиваемого, следственной ситуации, и, прежде всего, позиции лица, подлежащего допросу.

Организационное и тактическое обеспечение допроса включает в себя подготовительную стадию принятия решения о допросе конкретного лица и изучение личности, подлежащего допросу участника процесса.

Допрос обвиняемого и подозреваемого по делам, связанным с квартирными кражами, как правило, начинается с установления того, где находилось лицо, которое допрашивается в тот момент, когда осуществлялась кража.

При этом, по мнению А.В. Яшина, «в случае, когда лицо, не сознаваясь в совершении кражи, начинает выдвигать алиби, то при допросе проводится выяснение мельчайших деталей, которые подлежат дальнейшей проверке» [31, с. 61].

Чтобы изобличить подозреваемое лицо, в качестве доказательств используются: следы, которые обнаружены на месте кражи, или изъяты в процессе обыска; вещественные доказательства, полученные при освидетельствовании; показания очевидцев и других свидетелей.

В случае, когда подозреваемое лицо признает собственную вину, подлежат выяснению все обстоятельства, которые связаны с подготовкой к квартирной краже, ее совершением, места, где находится похищенное имущество.

Проведение допроса лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, связанного с незаконным проникновением в жилище, относится к следственным процедурам, осуществляемым сразу при задержании данного лица.

Соблюдая установленный регламент, нужно осознавать, что принцип безотлагательности этой операции диктуется как нормами УПК РФ, так и профессиональными тактическими соображениями.

Ключевую роль для получения правдивой информации при первом допросе может сыграть изначальная психологическая растерянность подозреваемого. Иногда, таким образом, удается получить правдивые ответы, как по конкретному преступлению, так и по преступной деятельности субъекта в целом.

В ситуациях, когда задержан лишь один из участников преступной группировки, для его поведения свойственно проявление защитных реакций, заключающихся в проявлении отрицания или приуменьшения своей роли в совершении кражи. В соответствии с этой ситуацией, поведение и позиция задержанного члена группы на допросе обычно сопровождается выжиданием и поиском способов защиты себя.

Как отмечают исследователи, «достаточно часто в ходе допроса задержанный старается утаить имена других участников кражи. Пользуясь тем, что их личности не установлены, задержанный рассказывает лишь часть правды. При этом он перекладывает на своих сообщников большую часть вины за содеянное. В таких ситуациях следователю может предложить подозреваемому перечислить имена, основные приметы во внешности соучастников или сообщить иную известную о них информацию. Как правило, подозреваемый с легкостью отвечает на такие вопросы, и сообщает известную

ему информацию о, якобы, случайных соучастниках, стараясь таким способом завоевать доверие следователя» [8, с. 426].

В ситуации, когда допрашиваемое лицо указывает на конкретное лицо, которое предположительно совершило кражу, следует выяснить, какие основания имеются для такого подозрения.

В большинстве случаев, причинами отказа подозреваемого давать показания служит его стремление сначала получить информацию о собранных доказательствах, изобличающих в совершении квартирной кражи. Как отмечает А.В. Яшин, «в определенных ситуациях, целесообразно сформировать у задержанного преувеличенное впечатление об осведомленности следователя и наличии таких доказательств. В частности, можно упомянуть о некоторых деталях совершенного преступления, выявленных при допросе других лиц. В таких случаях иногда целесообразно донести до подозреваемого возможность проведения судебных экспертиз с выявлением образцов для сравнительного анализа (например, назначение судебной дактилоскопической экспертизы)» [8, с. 426].

В ситуациях, когда подозреваемый дает заведомо ложные показания он старается придумать для себя алиби (подтвержденный факт нахождения его в другом месте) и сообщает о том, что обнаруженное у него чужое имущество он купил у незнакомых ему лиц, либо взял его у них в счет погашения долга.

Следователю необходимо распланировать этапы подготовки и проведения допроса, а именно:

- определить время и место допроса;
- сформулировать основные вопросы, подлежащие выяснению;
- выбрать тактические приемы, с помощью которых можно получить правдивые и полные показания;
- выбрать и подготовить вещественные доказательства – документы, фотоизображения, звуко- и видеозаписи, которые предстоит использовать на допросе;
- определить состав участников допроса;

- выбрать технические средства, необходимые для фиксации показаний.

Таким образом, тактика допроса подозреваемых (обвиняемых) по делам о квартирных кражах определяется в зависимости от личности допрашиваемого, следственной ситуации и позиции лица, подлежащего допросу.

Организационное и тактическое обеспечение допроса включает в себя подготовительную стадию принятия решения о допросе конкретного лица, изучение личности, подлежащего допросу участника процесса.

Следователю необходимо тщательно распланировать этапы подготовки и проведения допроса по делам в отношении квартирных краж.

Для успешного решения задач допроса необходима его правильная организация. Только при этом условии допрос даст необходимый результат.

3.3 Проблемы назначения и производства экспертиз по делам о квартирных кражах

При расследовании квартирных краж зачастую возникает необходимость в назначении различных видов экспертиз, результаты которых применяются для проверки следственных гипотез, достоверности показаний подозреваемого, очевидцев и потерпевших, а также для установления мотивов и условий, способствовавших совершению кражи.

Прежде всего, следователь решает вопрос о необходимости назначения экспертизы. Это решение он принимает исходя из того, помощь каких специалистов при расследовании должна быть использована. Далее решается ряд организационных вопросов. Назначение экспертизы может рассматриваться как начальный этап ее проведения. Поскольку экспертиза должно обладать признаками единства и непрерывности, ее назначение и проведение возложено на сотрудников различных служб, что обуславливает необходимость разделения данного процесса на этапы или периоды. На

каждом из этих этапов перед следователем возникают определенные задачи, от успешного решения которых зависит эффективность проводимой экспертизы.

Самым важным именно для следователя является этап назначения экспертизы, в течение которого он решает задачи по определению вида экспертизы, объектов, которые могут быть на нее направлены. С одной стороны, следователь должен направить в экспертное учреждение максимально возможное количество изъятых предметов. Но ему приходится учитывать, что данное следственное действие проводят эксперты, причем довольно загруженные работой. Поэтому, находясь в жестких рамках срока расследования дела, следователю приходится выбирать наиболее важные объекты для экспертизы, а также определять очередность проведения их исследования. Все это должен учитывать следователь, находясь на месте квартирной кражи и выбирая предметы, на которых он только предполагает наличие доказательственных следов. Эксперт не уполномочен самостоятельно собирать указанные объекты. Решение этой задачи относится к компетенции следователя.

При определении вопросов, которые будут поставлены перед экспертами, следователю нужно учитывать, не только виды объектов, но и возможности экспертного учреждения, квалификацию эксперта и сроки проведения экспертиз различных видов. Целью их формулирования является постановка перед экспертом конкретных задач, которые должна решить экспертиза определенного вида.

Можно выделить ряд экспертиз, которые почти всегда назначаются по делам о квартирных кражах: трасологические, дактилоскопические, товароведческие, исследования микрочастиц и запаховых следов.

Как отмечают исследователи, «с помощью проведения дактилоскопического исследования отпечатков пальцев рук, можно ответить на следующие вопросы: можно ли использовать данные следы для идентификации личности преступника; не являются ли следы пальцев

(ладоней рук), найденных на месте совершения кражи или на поверхностях похищенных предметов, отпечатками обвиняемого лица; пальцами какой руки оставлены обнаруженные следы; принадлежат ли обнаруженные следы одному лицу либо нескольким участникам кражи; кто именно из обвиняемых оставил отпечатки пальцев рук в определенном месте (на инструментах взлома, в определенном помещении жилища); не принадлежат ли обвиняемому отпечатки пальцев, обнаруженные в местах совершения нескольких квартирных краж» [4, с. 79].

Трасологическое исследование следов преступника и инструментов взлома способствует разрешению следующих вопросов: ориентировочный пол и возраст преступника, исходя из оставленных им отпечатков пальцев, подошвы обуви; способ проникновения в жилище; орудия или инструмент, с помощью которых был осуществлен взлом двери; с внутренней или внешней стороны был произведен взлом и др. При этом, как отмечают А.А. Смирнова и В.С. Рогозина, «при изучении замочных скважин, ручек замка обычно возникают следующие вопросы: в каком состоянии находился замок (был ли он открыт либо закрыт; находится ли замок в исправном состоянии, если нет, то в чем именно состоит неисправность); наличие петель на механизме замка, внешних признаков попыток открыть его ключом либо отмычкой; не был ли открыт замок обнаруженным ключом либо отмычкой; возможно ли отпереть дверь без ключа, не повредив при этом механизм замка» [23, с. 407].

По мнению В.М. Брыковой, «основными вопросами, которые решаются в ходе проведения трасологических исследований, обычно являются следующие: были ли ранее одним целым отданные на экспертизу предметы (инструменты, орудия, изъятые у подозреваемого и части и обломки похожего инструмента, забытого на месте совершения преступления); обрывки упаковочных средств (бумаги, веревки), обнаруженные на месте жительства подозреваемого либо на месте совершения квартирной кражи» [2, с. 305].

Е.И. Скороделова отмечает, что «товароведческая экспертиза назначается для установления артикула, стоимости, наименования, сорта и

прочих характеристик похищенных предметов и ценностей с учетом их качества, и степени изношенности. Искусствоведческая экспертиза проводится с целью определения авторства работ и ценности художественных произведений, а также предметов, представляющих историческую ценность (иконы, картины, фарфоровый сервиз), и осуществляется с участием экспертов-искусствоведов или антикваров. Судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств позволяет решить вопрос об идентичности или неидентичности крови и прочих биологических выделений организма подозреваемого. Почвоведческая экспертиза может способствовать получению ответа на вопрос об идентичности частиц грязи, обнаруженных на обуви и одежде подозреваемого, с грунтом, взятым на месте преступления» [22, с. 297].

Сроки выполнения экспертиз влияют на построение тактики ведения следственных действий. Например, при совпадении следов, изъятых с места кражи со следами из картотеки МВД России, необходимо направить запросы и отдельные поручения в места заключения и дать поручения оперативникам на розыск подозреваемых по кругу прежних знакомых. Чтобы четко и правильно сформулировать вопросы эксперту, следователь может проконсультироваться с ним.

А.В. Яшин дополняет действия следователя необходимостью определения времени проведения экспертизы. Выбор времени проведения экспертизы определяют такие факторы как: особенности размера и формы объектов, их устойчивость и сложность режима хранения, особенности доставления необходимых материалов и лиц к месту производства экспертизы и т.д. [31, с. 59]

Выбор экспертного учреждения, как правило, предопределен или ограничен. Стандартные экспертизы проводят эксперты отдела полиции, который занимается расследованием кражи, а генетическую экспертизу может проводить очень ограниченный круг учреждений.

Следователь вправе выбрать конкретного эксперта, которому он хочет

поручить ее проведение. Но решение об этом принимает руководитель. Если в рамках системы МВД России нет нужных специалистов, то производство экспертизы может быть поручено эксперту, которому следователь самостоятельно вручает постановление и необходимые материалы.

На заключительном этапе проведения экспертизы следователь должен получить и оценить заключение эксперта, ознакомить с ним соответствующих лиц.

Когда эксперт не может дать четкий и однозначный ответ на вопрос, поставленный в постановлении о назначении экспертизы, то по согласованию со следователем он может предложить несколько вариантов ответа, таким образом, давая возможность назначившему экспертизу выбор из нескольких альтернатив.

Таким образом, при расследовании квартирной кражи для сбора доказательственной базы и для розыска преступника важнейшее значение приобретает проведение экспертиз. Наиболее распространенными из них являются: дактилоскопическая, трасологическая, товароведческая, искусствоведческая, почвоведческая и другие виды экспертиз.

Заключение

Проведенное в данной выпускной квалификационной работе исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Как показало проведенное исследование, к элементам криминалистической характеристики квартирных краж можно отнести: похищенное имущество (предмет преступного воздействия); обстановку, в которой происходила подготовка, совершение и сокрытие кражи; личность преступника; характерные следы деяния, орудия и средства преступления, а также связи и отношения между всеми перечисленными структурными элементами.

Исходя из наличия информации о лице, совершившем квартирную кражу, на практике могут возникать следующие следственные ситуации: преступник задержан с поличным на месте преступления или сразу же после его совершения; преступник неизвестен, но о нем имеются некоторые данные; преступник известен, но скрылся, и место его нахождения неизвестно; преступник неизвестен, и о нем нет никаких данных. В зависимости от того, какая сложилась следственная ситуация, формируется определенный алгоритм следственных действий.

Первоначальные следственные действия в ходе расследования краж включают в себя: осмотр места происшествия, допрос очевидцев и свидетелей преступления, личный обыск задержанного на месте происшествия или подозреваемого в совершении кражи из квартиры, освидетельствование и допрос потерпевшего, выемка и осмотр похищенного имущества, а также изъятых орудий преступления, назначение и производство необходимых экспертиз, допрос в качестве подозреваемого.

На последующем этапе расследования краж, используется тактика следственных действий, таких как следственный эксперимент, проверки показаний на месте события, и другие процессуальные действия. В практической деятельности следователя, немаловажную роль играет знание

тактики проведения следственных действий и умение их применение в служебной деятельности. Данные познания следователя улучшает качество расследования преступлений, помогает осуществить руководство личным составом следственно оперативной группы и взаимодействие с другими органами дознания.

Как показало проведенное исследование, процедура проведения обыска по делам о квартирных кражах включает в себя три последовательно реализуемых этапа: подготовку, фактическую реализацию и фиксацию итогов и результатов обследования. При этом подготовительная стадия также делится на две части – до и после прибытия на место проведения. От качества и тщательности ее проведения во многом зависит итоговый успех следственного мероприятия. Этап фактической реализации, или рабочий этап, также делится на две составляющие: обзорную и детальную. К обзорной относится общий осмотр помещения или объекта с целью выявления наиболее подозрительных мест. Детальная стадия – наиболее важный этап, этап активного обследования, обеспечивающий реализацию основных целей и задач проведения принудительного обыска. По окончании процедуры обыска требуется организовать допрос обыскиваемого и провести очную ставку, позволяющие получить новые данные и закрепить результаты, достигнутые в ходе принудительного осмотра.

При расследовании квартирной кражи для сбора доказательственной базы и для розыска преступника важнейшее значение приобретает проведение экспертиз. Наиболее распространенными из них являются: дактилоскопическая, трасологическая, товароведческая, искусствоведческая, почвоведческая и другие виды экспертиз.

Проведенное в данной работе исследование позволяет сформулировать следующие предложения по совершенствованию методики расследования квартирных краж:

- следователь должен применять не только личный опыт, но и коллективный опыт следственного органа и современные

криминалистические рекомендации; при этом научные рекомендации должны быть однозначными и понятными для практических работников;

- необходимо проявлять индивидуальный подход к расследуемым делам, учитывая своеобразие следственной ситуации и значимость такого принципа планирования, как принцип индивидуальности;
- необходимо своевременно и качественно проводить первоначальные следственные действия, что, в конечном счете, позволит получить максимум доказательственной и ориентирующей криминалистически значимой информации.

В отношении расследования квартирных краж определено, что успешной борьбе с квартирными кражами будет способствовать разработка оптимальных криминалистических методик расследования данного преступления и детальный анализ ее элементов: криминалистической характеристики, типичных следственных ситуаций, версий, планирование этапов криминалистической деятельности, следственных действий, других положений.

На всех этапах расследования ключевую роль играет процесс планирования, как основа для организации и эффективного управления деятельностью по расследованию квартирной кражи. На практике план расследования уголовного дела составляется исходя из оценки существующей следственной ситуации с учетом ее возможных изменений в будущем, в письменной форме. Для сложных тактик расследования (осмотр места происшествия, допросы потерпевшего, свидетелей, подозреваемого, проверка показаний на месте, очная ставка) обоснованно составлять планы отдельных следственных действий. Применение различных форм и видов планов в ходе расследования квартирных краж позволяет оптимизировать процесс расследования.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аверьянова Т.В. Криминалистика: учебник. М. : Норма, 2023. 928 с.
2. Брыкова В.М. Особенности расследования квартирных краж // Юридическая наука и практика в XXI веке: материалы научно-практической конференции. Омск, 2021. С. 304-307.
3. Габитова Э.Ф., Гареева Э.Р. Криминалистическая характеристика краж // Аллея науки. 2018. № 1. С. 163-166.
4. Головин М.В., Хохлова Д.Р. Особенности расследования квартирных краж // Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития. Сборник статей научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 78-80.
5. Горюнова Д.С., Орлов А.О. К вопросу о планировании расследования краж на первоначальном этапе // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты. Сборник статей научно-теоретической конференции. СПб, 2022. С. 1197-1200.
6. Дубаренко А.А. Криминалистическая характеристика квартирных краж // Вопросы противодействия экстремистской и террористической деятельности: сборник статей. СПб, 2022. С. 173-179.
7. Егоров Н.Н., Ищенко Е.П. Криминалистика: учебник и практикум для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2024. 617 с.
8. Егорова А.И. Особенности расследования квартирных краж // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 11. С. 422-427.
9. Золотов А.П. Особенности производства отдельных следственных действий на первоначальном этапе расследования краж // Актуальные проблемы публичного права: сборник трудов научно-практической конференции. Владимир, 2021. С. 169-172.
10. Кравцов Р.В. К вопросу о признаках кражи чужого имущества // Сибирский юридический вестник. 2020. № 4. С. 82-88.

11. Курачук А.С., Миронова Е.А. Типичные следственные ситуации, возникающие на этапе расследования краж // Уголовная ответственность и наказание: опыт России и зарубежных стран. Сборник статей научно-практической конференции. М., 2019. С. 116-123.

12. Михайлова Е.А. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования квартирных краж и их разрешение // Достижения науки и образования. 2022. № 2. С. 30-34.

13. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 6 августа 2021 г. по делу № 1-39/2021. URL: <http://centralny.sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.05.2024).

14. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 12 августа 2021 г. по делу № 1-444/2021. URL: <http://centralny.sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.05.2024).

15. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 14 августа 2021 г. по делу № 1-449/21. URL: <http://centralny.sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.05.2024).

16. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 25 августа 2021 г. по делу № 1-506/2021. URL: <http://centralny.sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.05.2024).

17. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 30 сентября 2021 г. по делу № 1-594/2021. URL: <http://centralny.sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.05.2024).

18. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 26 августа 2022 г. по делу № 1-475/2022. URL: <http://centralny.sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.05.2024).

19. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 12 сентября 2023 г. по делу № 1-468/2023. URL: <http://centralny.sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.05.2024).

20. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 14 мая 2023 г. по делу № 1-345/2023. URL: <http://centralny.sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.05.2024).

21. Самойлов А.Ю. Особенности корреляционной зависимости между элементами криминалистической характеристики краж // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2017. № 4. С. 98-102.

22. Скорodelова Е.И. Особенности производства отдельных видов судебных экспертиз по уголовным делам о квартирных кражах // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы. Сборник научных трудов. М., 2022. С. 295-299.

23. Смирнова А.А., Рогозина В.С. Особенности и проблемы расследования квартирных краж // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее. Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2023. С. 404-408.

24. Статистика и аналитика Министерства внутренних дел России. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics> (дата обращения: 30.04.2024).

25. Турченко С.В. К вопросу о расследовании квартирных краж // Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях: материалы научно-практической конференции. Донецк, 2023. С. 588-594.

26. Чапурин П.Е. К вопросу об особенностях первоначального этапа расследования квартирных краж // Будущее науки: сборник статей научной конференции. Курск, 2022. С. 530-534.

27. Шелег О.А. К вопросу о расследовании краж с незаконным проникновением в жилище // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии: материалы научно-практической конференции. Калининград, 2021. С. 44-45.

28. Шестакова М.Е. Криминалистическая характеристика краж // Актуальные проблемы права и гражданско-правового образования: материалы научно-практической конференции. М., 2019. С. 250-251.

29. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник и практикум для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2024. 239 с.

30. Яшин А.В. К вопросу о криминалистической характеристике краж чужого имущества // Вестник научных конференций. 2018. № 5. С. 122-124.

31. Яшин А.В. Комплекс необходимых следственных действий при расследовании краж // Региональные особенности рыночных социально-экономических систем (структур) и их правовое обеспечение. Сборник материалов научно-практической конференции. М., 2021. С. 58-64.